

Тётя Лида

- Ведёрко смородины стоит 2оор. □ сказала старая женщина, покупательнице молодой женщине Ларисе. Сегодня Лариса была в магазине и увидела, как тётя Лида многим предлагала смороду, но все отказывались покупать у неё. Многие знали её, как не очень чистоплотную женщину. И ещё знали её, как мать сына, который часто валяется пьяный около магазина. У тёти Лиды остался единственный сын Володя, который пил, валялся где попало, и часто не ночевал дома. Тётя Лида ненавидела его и всегда ругалась матом на него, когда он появлялся дома. Двое сыновей тёти Лиды умерли от водки. Она старая осталась в большом доме с садом почти одна, без помощи. От сына - пьяницы, никакой помощи не было.

Тёте Лиде было около 90 лет. Её теперь навещала только Лариса, которая после работы заходила к ней, почти каждый день. Хотя тётя Лида и была с хитрецей, Лариса видела и знала, когда та врёт и хитрит, но всё же она жалела тётю Лиду. Потому что та делает это по □ неразумению. И пускай она ищет везде и во всём, только свою выгоду, Лариса не бросает её. И сейчас в магазине, она «загнула» цену, несмотря на то, что Лариса единственная, кто заходит к ней. Ларисе не нужна сморода, такая неспелая, но она пожалела её. Ларису тётя Лида считает своей подругой и всем говорит об этом. Ну, ладно, - думала Лариса, - пусть, пусть она считает выгоду и говорит на неё, Ларису «подруга», и пусть люди, которые передают Ларисе, как и что тётя Лида говорит о ней всякие сплетни. Но те же люди, сами смеются и говорят над старой, и со смехом говорят: «Какая же она тебе подруга? Подумала бы хоть, что между вами сорок лет!»

- Нельзя так, относится к ней, она больная и старая, - отвечала, улыбаясь, Лариса, - и потом, она почти одинокая, при живом сыне.

- Почему ты её жалеешь? □ говорят доброжелатели, - ведь, у неё сын, пусть он перестанет пить и подумает о матери. И продолжая осуждать тётю Лиду говорили, - она сама заслужила такую старость. Надо было бы, так воспитать сыновей, чтоб они не пили!

- Конечно, надо было, но теперь уже не вернёшь. И что было, то прошло, - говорила Лариса своей подруге Гале, - о, если бы она была верующая и знала Слово Божие, тогда бы всё было по - другому. Она бы тогда не смела, бить и заставлять работать в саду и в огороде сыновей. Но она, к сожалению и теперь не принимает Слово Божие, и обрывает меня, как только я стану говорить о Христе, и о грехе.

- Да она ругалась, кричала и била сыновей. Даже я это помню, хоть тогда была совсем маленькая, - сказала Галя Ларисе, - а потом, когда сыновья выросли, уезжали в город. Они, видимо, не хотели учиться. Проще было им с гопниками пить и воровать. Я знаю, что один сидел в тюрьме. Другой сын, вроде выучился на электрика, но пьяный залез в электрический щит и был насмерть убит током. Говорили будто, он там что-то перепутал. Я помню, как его хоронили на кладбище. За гробом шли только три человека; мать, жена - пьяная и брат, тоже пьяный.

И хотя они были совсем недалеко от дома тёти Лиды, Галя не захотела зайти, сказав это на слова Ларисы: «Пойдём, навестим тётю Лиду!»

- Нет-нет и нет, - твёрдо ответила ей Галя. Потом она и меня будет называть подругой.

Зачем мне это позорище?

- А я всё равно зайду! Несмотря на её длинный и грязный язык, - сказала Лариса, - пусть что хочет, то и говорит. Ведь, язык без костей. Она уже старая и немощная. А нам Христос сказал: «Любите врагов ваших *□□□ Я не считаю тётю Лиду своим врагом, но была бы плохой христианкой, если бы сердилась на неё за то, что она плохо говорит за моей спиной обо мне.

И они расстались. Лариса зашла в дом тётю Лиде, та вышла навстречу с двумя ведрами. Она сказала Ларисе, что она идёт за водой в дальний колодец.

- Там вода чище, для здоровья лучше. Пойдём, поможешь! - сказала она Ларисе.

- Зачем тебе два ведра, да ещё, десятилитровых. Это же очень тяжело, нагрузка на сердце. Тебе же не двадцать лет! - сказала ей Лариса.

- А я знала, что кто-нибудь поможет. Вот ты пришла, ты и поможешь! □ сказала со смехом тётя Лида. Лариса начало было говорить ей, что нельзя таскать через силу, что это грех, а грех есть страдания и болезни *□□ но тётя Лида прервала её, сказав: «Не учи меня, ты ещё молодая!»

Когда пришли к колодцу, Лариса сама набрала воды, не дав тётю Лиде, поднимать ведра из глубины. Но когда, потом она хотела понести десятилитровое ведро, она не могла долго нести, так как было очень тяжело. И Лариса сказала: «Извини, тётя Лида, я такие тяжести не могу носить, и я всегда беру груз по силе!»

- Донеси уж как-нибудь, а я тебе яблоки дам! - сказала та.

- Не нужны мне яблоки твои, просто это мне не по силам, - ответила Лариса, и добавила, указывая на мужчину, идущему во след, - вон идёт Коля, предложите ему свои яблоки.

- Нет, он, пожалуй, за яблоки не согласится, - ответила взглянув на приближающегося Колю, тётя Лида, - ему надо пол-литра».

- Ну, тогда извини, -и Лариса пошла домой. Она видела, оглянувшись, как тётя Лида поймала за руку, шедшую за ней девчонку лет десяти. Как та долго не могла поднять ведро, и как та побежала, позвала подругу, и как они вдвоём еле несли одно ведро.

- Ну что ты, и после этого пойдёшь к ней? □ спрашивала Галя Ларису, когда они прогуливались по той улице, где жила тётя Лида.

- Пойду! □ сказала Лариса, - где же моё милосердие, если обижаться на больного человека? Подумаешь, старая больная женщина хотела меня использовать. Я уже давно знаю, что она всех использует для своей выгоды. Мне её жалко! Неразумная она, скоро умрёт, а такая же хитрющая, как в своей молодости.

И Лариса снова пошла к тётю Лиде. И та рассказала о своей молодости, не вставая с кровати и охая, что у неё всё болит. Лариса слушала её внимательно, хотя и понимала, когда та врёт. Лариса знала, какую трудную жизнь прожила тётя Лида. В войну ей было лет пятнадцать или шестнадцать, сама тётя Лида уже и не помнит. Но хорошо помнит, как в её деревню пришли немцы. И хорошо помнит, как немцы всех выстроили в центре деревни, как на её глазах убили её брата, председателя и других мужиков. Как они с девчонками строили через реку Мста мост, и как немцы, потом отступая, взорвали этот мост. Как пришли русские в их деревню, но осталась только одна изба и банька, а всё остальное в их деревне было сожжено немцами. И потом, помнит себя молодую, как она ехала в город учиться, и у неё в поезде украли узелок, с документами и пищей. Как её потом высадили на какой-то станции, и она три дня бродила там и даже не ела хлеба.

Потом какая-то девка позвала её собирать яблоки и сосватала мужику, который там, в их деревне работал в магазине грузчиком. И замуж-то она вышла не по любви, а чтобы вдоволь наесться. Мужик, хоть и старый, лысый, но работал после войны в магазине и имел продукты. Потом оказалось, что он их воровал...

- А как же вы в нашем посёлке оказались? - спрашивала Лариса её.

- Да объявление было в газете, что нужен строитель и здесь дают жильё. Жилья здесь после войны было много, недавно финнов согнали и их дома освободились. Бери, какой хочешь. Только боязно было, а вдруг финны вернутся на свои насиженные места...

Тётя Лида прервала себя и дотронувшись до руки Ларисы, вдруг сказала: «Только ты меня жалеешь, иди-ка в сад и сорви яблочко, которое тебе понравится. Только, смотри не хватайся за проволоку, там ток проходит.

- Зачем? - удивлённо спросила Лариса.

- А чтобы не воровали, - ответила тётя Лида.

- А вдруг какой-нибудь ребёнок залезет? Убьёт ведь!

- Ну и что, что убьёт! Хулиганистых детей не жалко, - сказала тётя Лида с ухмылкой.

- Нет, я не пойду в сад и яблочек не хочу, хотя у вас их столько много. Зачем вам столько? - спросила Лариса.

Я их продаю, а этот проклятый пропивает.

- Этот «проклятый» - твой родной сын. Он твоя радость и «кровинушка». И ты больше виновата, что он пьёт.

- Почему это я виновата, - грубо спросила тётя Лида, - я, что ли, заставляю его пить?

- Нет, я так не думаю, но ребёнка надо было с малолетства воспитывать, чтобы он маме своей был опорой и радостью на старости лет. Мне правда, тебя, тётя Лида жаль! Вырастили троих сыновей и на старости лет нет тебе надежды и опоры.

- А что мне теперь делать? □ спросила Ларису с надеждой тётя Лида, - ты-то меня похоронишь?

- Да, конечно, я тебя похороню, но после смерти есть вечная жизнь. Ты же боишься смерти потому, что у тебя много грехов и подсознательно боишься с этими грехами предстать перед святыми очами Христа. Ты боишься Страшного суда, но не бойся Христос Самый добрый. Ты только покайся и Он простит тебя. Ты тогда, родишься снова для вечной жизни. Покаявшись, ты будешь жить в вечности в Раю с самим Царём-Христом. Ты будешь жить в Его царстве в покое и мире. С Ним испытаешь высшую радость, Там будешь прозрачная. Ему не соврёшь, не скажешь ложь. Там нет слёз, нет страданий и болезней.

- Как бы мне попасть туда, после смерти? □ спросила перебив её тётя Лида, - Я такая грешница. Господь не захочет со мной разговаривать.

- Нет, не бойся, Он любит всех и принимает всех в Своё царство, кто успеет покаяться.

- А как это «покаяться». Научи меня, Лариса, я не умею.

- Ты попроси у Христа прощение за все грехи...

Но их так много, я и не помню, - сказала тётя Лида.

- Грехов всех никто не помнит. Мы можем согрешить в любой момент и не только делом и телом, но и словами и мыслями. А Он всё видит и всё знает. Он читает сердца, видит наши мысли. Тебе, тётя Лида, надо попросить прощение за все грехи, так и сказать: «Господи, прости все мои согрешения!» Или «Прости меня, Господь за всё, за всё!»

- И всё! – радостно воскликнула тётя Лида.

И всё! Иди, и не грешь! – сказал Христос.

После этого разговора тётю Лиду словно изменили. Она стала с любовью относиться к сыну и попросила, чтобы тот снял провод, окружающей сад. Стала носить яблоки в дома, где были дети и приглашать детей рвать яблоки и ягоды в своём саду.

Любовь Аверьянова

September 08, 2012

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7505>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com